

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-010-029

**ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИИ «ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ»
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС***

О. А. Колобов, И. В. Рыжов, О. О. Хохлышева, И. В. Шамин¹

В статье анализируются предпосылки формирования палестинского вопроса в политике «великих держав» периода, предваряющего Первую мировую войну. Авторами исследуются действия «великих держав» в отношении Османской империи в период Первой мировой войны в практике решения палестинского вопроса. Сделан акцент в исследовании на подготовку и практику осуществления политики Российской империи в отношении решения палестинского вопроса в контексте мировой политики соответствующего периода времени. Оцениваются результаты, согласно данным, отраженным в исторических источниках, об урегулировании палестинского вопроса и последствия, сказавшиеся на дальнейшем развитии событий на территории Палестины. В статье анализируется письмо российского посла в Константинополе Чарькова Н. В. временно управляющему министерством иностранных дел Нератову А. А. 23 (10) мая 1911 года, процесс подготовки и заключения соглашения Сайкс — Пико от 16 мая 1916 года, переписка полковника, Верховного комиссара Великобритании в Египте сэра Г. Мак-Магона

* Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России научного проекта FSWR-2022–0001 в рамках государственного задания «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России».

¹ Колобов Олег Алексеевич, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород; kolobov@imomi.unn.ru

Oleg A. Kolobov, Professor, Doctor of Sciences (History), Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor, Department of World Diplomacy and International Law, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky; kolobov@imomi.unn.ru
ORCID: 0000–0001–9373–4406

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского; ivr@imomi.unn.ru

Igor V. Ryzhov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky; ivr@imomi.unn.ru

Хохлышева Ольга Олеговна, профессор, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского; khokhlysheva@imomi.unn.ru

Olga O. Khokhlysheva, Professor, Doctor of Sciences (History), PhD (International Law), Head of the Department of World Diplomacy and International Law, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky; khokhlysheva@imomi.unn.ru, pravo@imomi.unn.ru
ORCID: 0000–0002–7137–87–78

Шамин Игорь Валерьевич, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского; shamin@imomi.unn.ru

Igor V. Shamin, Doctor of Sciences (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Diplomacy and International Law, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky; shamin@imomi.unn.ru, pravo@imomi.unn.ru.

с шерифом Мекки Хусейном бен Али, июль 1915 — май 1916 гг. (переписка Мак-Магона — Хуссейна) и политико-дипломатическая борьба о статусе Палестины после его заключения.

Ключевые слова: Первая мировая война, Палестина, Палестинский вопрос, Ближний Восток, Османская империя, дипломатия и внешняя политика «великих держав» на Ближнем Востоке, соглашение Сайкс — Пико 1916 г.

Для цитирования: Колобов О. А., Рыжов И. В., Хохлышева О. О., Шамин И. В. Особенности дипломатии «великих держав» на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны: Палестинский вопрос. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 4. С. 10–29. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-010-029

THE SPECIAL FEATURES OF THE «GREAT POWERS» DIPLOMACY IN THE MIDDLE EAST DURING THE FIRST WORLD WAR: THE PALESTINIAN QUESTION

The article was prepared with the support of the Russian Ministry of Education and Science of the scientific project FSWR-2022-0001 as part of the state assignment «The Palestine factor in process of transformation of international relations and multilateral diplomacy of modern Russia»

O. A. Kolobov, I. V. Ryzhov, O. O. Khokhlysheva, I. V. Shamin

The article analyzes the prerequisites for the formation of the Palestinian question in the policy of the «great powers» of the period preceding the First World War. The authors study the actions of the «great powers» in relation to the Ottoman Empire during the First World War in the practice of resolving the Palestinian issue. The authors made an emphasis in the study on the preparation and practice of implementing the policy of the Russian Empire in relation to the solution of the Palestinian issue in the context of world politics of the corresponding period of time. The authors evaluate the results, according to the data reflected in the historical sources on the settlement of the Palestinian issue and the consequences that affected the subsequent development of events in the territory of Palestine. The article analyzes the letter of the Russian ambassador in Constantinople, Charykov N. V. to the temporary head of the Ministry of Foreign Affairs Neratov A. A. May 23 (10), 1911, the process of preparing and concluding the Sykes-Picot agreement of May 16, 1916, correspondence of the Colonel, High Commissioner of Great Britain in Egypt, Sir G. McMahon, with the Sheriff of Mecca, Hussein bin Ali, July 1915 — May 1916 (Correspondence of McMahon — Hussein) and the political and diplomatic struggle about the status of Palestine after its conclusion.

Keywords: World War I, Palestine, the Palestinian question, the Middle East, the Ottoman Empire, diplomacy and foreign policy of the «great powers» in the Middle East, the Sykes-Picot agreement of 1916

For citation: Kolobov O. A., Ryzhov I. V., Khokhlysheva O. O., Shamin I. V. The special features of the «great powers» diplomacy in the Middle East during the First World War: the Palestinian question. Bulletin of the Institute of Oriental Studies RAS. 2022. 4. Pp. 10–29. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-010-029

*«Тройственное согласие
не распространяется на Ближний Восток»
С. Д. Сазонов²*

Исследование ближневосточного и палестинского вопроса в политике «великих держав» в исторической ретроспективе сохраняет свою актуальность. Специального рассмотрения заслуживает практика урегулирования палестинской проблемы в контексте внешней политики и дипломатии «великих держав». Один из наиболее важных периодов данной проблематики заключен в хронологические рамки, предвещающие начало Первой мировой войны или Великой войны 1914–1918 гг., связанной, в свою очередь, с последующими событиями социальной и политической трансформации Российской империи, что сказалось на процессе формирования современной политической карты Ближнего Востока. События Первой мировой войны и ее итоги, а также российская политика в контексте и условиях смены общественного-политического строя оказали влияние и привели к появлению новых методов дипломатии и внешней политики, постепенно приобретших открытые черты, не свойственные ранее существовавшим методам, в условиях сопротивления и противодействия других держав, сохранявших приверженность устоявшимся традиционным формам внешней политики и дипломатии. Один из примеров столкновения внешнеполитических противоречий «великих держав», сохраняющих актуальность для рассмотрения и исследования, — практика палестинского урегулирования. Чаще всего затрагиваемая проблематика описывается как распад Османской империи, проблема Константинополя, начало новой колонизации и процесс нового освоения Палестины, вовлечение в «Палестинский вопрос» Соединенных Штатов Америки, что не вполне точно характеризует основные аспекты явления. Более того, одним из наиболее важных вопросов, требующих рассмотрения в указанном контексте, является сохранение роли России и фактор ее присутствия в регионе, а также практика осуществления внешней политики посредством усилий российской дипломатии при сохранении старых и развитии новых ее методов. Таким образом, характеристика предпосылок формирования Палестинского вопроса во внешней политике и дипломатии «великих держав» невозможна без анализа исторических источников периода начала Первой мировой войны и ее ведения.

Практика новой колонизации или нового освоения Палестины, в том числе с учетом интересов упрочивших свое влияние на политической арене банкиров, представителей промышленных кругов, оказалась взаимосвязанной с политикой Великобритании, Германии, Франции, США и Османской империи, которая осуществлялась на Ближнем Востоке в первую очередь против России в период времени, предвещающий начало ведения военных действий 1914–1918 гг. Следует обратить внимание на факт осуществления политики в условиях прочных имперских династических монархических связей, сказавшихся на дальнейших политических событиях, нашедших отражение в исторических источниках, связанных с изменением политического строя государства. Например, в секретном письме (под грифом «весьма секретно») российского посла в Константинополе Н. В. Чарькова³ временно управляющему

² Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) — российский государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи в период с 1910 по 1916 г.

³ Чарьков Николай Валерьевич (1855–1930) — российский дипломат, гофмейстер, сенатор, товарищ министра иностранных дел и чрезвычайный и полномочный посол Российской империи в Османской империи, министр в Крымском краевом правительстве, действительный статский советник, камергер. «Скандал Бухлау» (1908–1909), связанный с утечкой в прессу сведений о дипломатической практике в открытии черноморских проливов для флота Российской империи и дальнейшее неблагоприятное развитие ситуации в ходе Боснийского кризиса для

министерством иностранных дел Нератову А. А.⁴ от 23 (10) мая 1911 г. не случайно были отмечены «систематические злобные нападки на русское правительство и на Россию со стороны крайне радикальной турецкой печати, субсидируемой различными революционными организациями»; отмечается факт антироссийской пропаганды, ведущейся на территории Российской империи, с задействованием определенных групп российского общества анализируемого периода времени, но отмечается и влияние турецкой печати, среди представителей которой, по словам Чарыкова Н. В., имеются не только благоразумные и умеренные деятели, но и убежденные сторонники дружбы с Россией, и при их поддержке «голос этих людей станет слышнее»⁵. Кроме того, в письме отмечен существенный факт, вызывающий озабоченность государства, связанный с нецелесообразностью ведения военных действий Российской империей, вынужденной, однако, быть готовой реагировать на вероятные нападки с оборонительной целью: «пункт 3. Морские вооружения, замедленные на полтора года нашими дипломатическими средствами, принимают форму, открыто направленную против нас, с заказом турками дредноутов.

Российской империи (определяемое как «дипломатическая Пусима») привели к дополнительному контролю деятельности Министерства иностранных дел Российской империи со стороны председателя Совета министров его Императорского Величества. Аналогично (второй скандал Бухлау, 1911 г.) во время выполнения миссии в качестве чрезвычайного и полномочного посла Российской империи в Константинополе (Османская империя). Ситуация, до некоторой степени подобная «скандалу Бухлау», повторилась ровно три года спустя при выполнении турецкой посольской миссии Н. В. Чарыкова. Основной своей задачей при работе чрезвычайным и полномочным послом он видел создание балканского союза под эгидой России, в который желательно было включить также и распадающуюся Османскую империю. Ради этого Н. В. Чарыков самыми различными методами пытался достигнуть сближения с турецким правительством. По существу это было прямым продолжением политической линии А. П. Извольского, неудачно закончившейся в Бухлау. Уже вскоре после назначения послом, в августе 1909 года, Н. В. Чарыков провел переговоры о личной встрече Николая II с турецким султаном Османской империи Мехмедом V. Несмотря на достигнутые договоренности, встреча так и не состоялась, поскольку во властной верхушке Османской империи произошел поворот в сторону прогерманской политики. В 1911 году Италия как активная союзница Германии начала военные действия против Османской империи, а прогерманская группировка закономерно ослабла, и Министерство иностранных дел Российской империи вновь решило попытаться использовать это обстоятельство, чтобы снова, но уже действуя с другой стороны, добиться открытия Черноморских проливов для русского военного флота. В октябре 1911 года Н. В. Чарыков получил предписание о возобновлении переговоров с турецким правительством для получения разрешения в дальнейшем прохода русских военных судов через Черноморский пролив. Однако после выяснения, что союзники (Германия, Великобритания и Австро-Венгрия) не слишком рекомендуют заключать соглашения с Россией, турецкое правительство отвергло проект соглашения о железнодорожном строительстве в Северной Анатолии и оказании всемерной поддержки Россией для сохранения господства в регионе Босфора и Дарданелл — отказалось его подписывать. В декабре Н. В. Чарыков получает инструкцию о прекращении любых переговоров о Дарданеллах одновременно с заявлением министра иностранных дел С. Д. Сазонова об отсутствии намерений России вести официальные переговоры с Турцией относительно проливов, определив их как личную инициативу посла, что несовместимо с общей дипломатической практикой, допускающей самостоятельность в принятии решений, но сообразно поручению и в его рамках. Н. В. Чарыков после Октябрьской революции 1917 года проживал в Крыму в России. После 1919 года Н. В. Чарыков уехал в Константинополь, состоял в правлении одного из русских банков, пользовался авторитетом и в местных турецких кругах, и у союзников.

⁴ Нератов Анатолий Анатольевич (1863–1938) — дипломат, товарищ министра иностранных дел Российской империи (1910), ноябрь–декабрь 1916 г. — временно исполняющий обязанности министра иностранных дел Российской империи, февраль–март 1917 г. — управляющий Министерством иностранных дел Российской империи. 4 ноября 1917 года Нератов А. А. присутствовал на собрании служащих МИА, созванном по требованию большевиков. В ноябре 1917 года участвовал в заседаниях «малого Временного правительства», где выступал в качестве министра иностранных дел вместо арестованного Терещенко М. И. На собрании, а затем в печати давал объяснения в связи с публикацией большевиками ряда секретных дипломатических документов. Принимал участие в особом совещании при главком ВЦИОР (Вооруженные силы юга России (1919–1920) на юге России при Деникине А. И. После окончания Гражданской войны — в эмиграции. В апреле 1920 года приказом генерала Врангеля П. Н. назначен главой дипломатической миссии в Константинополе. Скончался в 1938 году во Франции.

⁵ Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему Министерством иностранных дел А. А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия вторая, 1900–1913 гг. Т. 18. Ч. 1. М., 1939. С. 32–35.

Правда, безденежье затрудняет этот заказ. Но оно не составляет непреодолимого препятствия, в особенности если Германия будет толкать Турцию⁶ на путь увеличения морских сил. Кстати, те транспорты, которые недавно куплены турками в Германии и Англии, предназначены, несомненно, для перевозок войск по Черному морю во вред нам...»⁷. Чарыков Н. В., характеризуя вероятность соглашения, отмечает в письме: «...самое категоричное соглашение с Германией может быть для нас лишь подспорьем в области наших отношений к Турции: основой же этих отношений должна служить наша собственная сила и боевая готовность на море и на суше»⁸. В рамках предполагаемого соглашения Германии и России Чарыковым Н. В. предлагался следующий вариант развития ситуации и снижения уровня ее эскалации: «3. Относительно морских вооружений Турции было бы достаточно заручиться обещанием с германской стороны не отпускать в Турцию германских морских офицеров-инструкторов...»⁹.

Отмеченное обстоятельство, наряду с отсутствием согласия «великих держав» на Ближнем Востоке, дополнялось влиянием постепенно набирающих силу новых националистических движений, претендовавших на создание «национальных очагов» на Ближнем Востоке, а в дальнейшем действовавших при поддержке определенного круга лиц, занимавших ключевые должности в местных германских торгово-промышленных предприятиях, в значительной степени находившихся в зависимости от германского правительства и германских банков и, в свою очередь, оказывающих существенное материальное и иное вспоможение немецкой политике в Османской империи, формируясь в условиях и при наличии существующего и набирающего силу политического арабского национализма, связанного с возможностью создания единого арабского государства или союза арабских государств на Ближнем Востоке.

Кроме того, в указанном контексте и определенных условиях следует отметить, что до подписания соглашения Сайкс-Пико в 1916 году Великобритания лишь один раз очевидно обнаружила свои претензии на Палестину — территорию, являвшуюся частью Османской империи, а именно в переписке с шейхом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими¹⁰ (июль 1915 — март 1916)¹¹.

⁶ Под Турцией имеется в виду Османская (Оттоманская) империя соответствующего периода времени (авторы).

⁷ Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А. А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия вторая, 1900–1913 гг. Т. 18. Ч. 1. М., 1939, С. 32–35

⁸ Там же. С. 32–35.

⁹ Там же.

¹⁰ Хусейн ибн Али аль-Хашими (1854–1931) — шериф Мекки (титул Мекканского шарифата, традиционные хранители двух священных городов — Мекки и Медины, функция хранителя святынь в настоящее время принадлежит монарху Саудовской Аравии), первый король Хиджаза (1916–1924), потомок пророка Мухаммада. Стремился стать независимым правителем Хиджаза. В борьбе против Османской империи опирался на арабских националистов и Великобританию. Стремился к контролю над всей территорией Аравийского полуострова, не разделяя взглядов на передачу мандатов на управление Палестины и Ирака Великобритании, а Сирии и Ливана — Франции. В марте 1924 года объявил себя халифом всех мусульман, положив начало Шарифскому халифату. Отрекся от престола в 1924 году в пользу старшего сына Али. С 11 марта 1920 года — почетный кавалер Большого Креста Ордена Бани (Великобритания).

¹¹ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957]// URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.aff47c24-637f4a2e-508780b7-74722d776562/https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

Переписка сэра Г. Макамагона¹², верховного комиссара Британии в Египте, с шейхом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими (1915–1916) представляет собой 10 писем¹³, которыми обменивались во время Первой мировой войны, согласно содержанию которых правительство Соединенного Королевства согласилось признать независимость арабов после войны в обмен на то, что шериф Мекки начал восстание арабов против Османской империи. Переписка оказала существенное влияние на историю Ближнего Востока и является одним из основных и важных источников для оценки ситуации в Палестине и ее дальнейшего развития. Основной причиной этого соглашения было противодействие объявлению Османской империей джихада («священной войны») ¹⁴ против союзников во время Первой мировой войны и поддержание 70-ти

¹² Сэр Артур Генри Макмагон (1862–1949) — офицер британской армии и дипломат, колониальный администратор. Занимал пост Верховного комиссара в Египте (1915–1917), администратора в Британской Индии и дважды — пост главного комиссара Белуджистана. А. Г. Макмагон наиболее известен перепиской с Хусейном бин Али, шарифом из Мекки, линией Макмагона между Тибетом и Индией и Декларацией семи в ответ на меморандум, написанный семью известными сирийцами. После того, как соглашение Сайкса-Пико 1916 г. было опубликовано большевистским правительством России в ноябре 1917 года, сэр А. Г. Макмагон подал в отставку. Он также занимает видное место в «Семи столпах мудрости», рассказе Т. Э. Лоуренса об арабском восстании против Османской империи во время Первой мировой войны. В 1915 году А. Г. Макмагон был отправлен вместо сэра М. Читмена, недолго исполнявшего обязанности лорда Г. Китченера, ставшего военным министром в Лондоне, на посту Верховного комиссара в Султанате Египет. Хотя изначально временное назначение вскоре стало постоянной должностью для опытного политического администратора. С одобрения лорда Г. Китченера и министра иностранных дел сэра Эдварда Грея А. Г. Макмагон начал долгую переписку с Хусейном бин Али, шерифом Мекки, назначенным Османской империей правителем Хиджаза, чтобы использовать бедуинские племена, находящиеся под его контролем, для поддержки египетского экспедиционного корпуса в свержении османов. Он пообещал Хусейну независимую территорию под управлением арабов, которая должна была включать то, что тогда было Мутасаррифатом Иерусалима (позднее Подмандатная Палестина), в обмен на поддержку арабов в британском конфликте против турок-османов в том, что стало известно как Великое арабское восстание против османов. Их переписка известна историкам как переписка Макмагона — Хусейна. Сэр Гилберт Клейтон, Обри Герберт, Р. Г. А. Сторрз и другие представители разведывательного сообщества одобряли проарабскую политику А. Г. Макмагона с 1916 года. А. Г. Макмагон в течение шести месяцев работал над планом использования шерифа Хусейна для поддержки британцев, но именно сэр Р. Вингейт убедил А. Г. Макмагона в том, что арабы готовы, способны и жаждут, чтобы Каир поддержал Хусейна в попытке свергнуть османов и создать панарабское государство, состоящее из османских арабских земель на Ближнем Востоке. Р. Г. А. Сторрз считал, что дипломатия «во всех отношениях преувеличена». К маю 1916 года турецкие войска прибыли в Мекку, а А. Г. Макмагон получил телеграмму от Абуаллы ибн Хусейна, сына шарифа Хусейна, о том, что Движение готово. А. Г. Макмагон отправил в Лондон секретаря по восточным вопросам Р. Г. А. Сторрза с группой экспертов по разведке. Британское решение высадить силы вторжения в Дарданеллах вместо Александретти и пообещать французскую Сирию в соответствии с соглашением Сайкса — Пико разразило А. Г. Макмагона. 23 ноября 1917 года, после Октябрьской революции, большевики выпустили копии Соглашения Сайкса — Пико и других секретных договоров, опубликовав полные тексты в «Известиях» и «Правде». Затем 26 ноября 1917 г. газета «Манчестер Гардиан» (Manchester Guardian) опубликовала тексты. Это вызвало большое смущение у союзников и растущее недоверие между ними и арабами, и сэр А. Г. Макмагон в знак протеста подал в отставку.

¹³ Перечень писем: № 1 от 14 июля 1915 года, № 2 от 30 августа 1915 года, № 3 от 9 сентября 1915 года, № 4 от 24 октября 1915 года, № 5 от 5 ноября 1915 года, № 6 от 14 декабря 1915 года, № 7 от 1 января 1916 года, № 8 от 25 января 1916 года, № 9 от 18 февраля 1916 года, № 10 от 10 марта 1916 года // Correspondence between Sir Henry McMahon, G. C. M. G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915–March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd.5957] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.aff47c24-637f4a2e-508780b7-74722d776562/https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁴ Подразумевается акт официального вступления в войну Османской империи. Хотя большинство членов османского правительства, в том числе и великий визирь Османской империи (Саид Халим-паша), выступали против войны, Энвер-паша вместе с немецким командованием, которое, в свою очередь, находилось под влиянием политики Российской империи, начал войну без его согласия, поставив страну перед свершившимся фактом. Этот факт часто означен как объявление священной войны (джихада) странам Антанты. Началом принято считать дату 29–30 октября (11–12 ноября) 1914 года, когда османский флот под командованием германского адмирала В. А. Сушона обстрелял Севастополь, Одессу, Феодосию (нападение, называемое Черноморским рейдом, осуществленным как внезапная атака на русские порты, совершено при помощи двух недавно купленных военно-морских кораблей с экипажем немецких моряков и под командованием немецкого адмирала). Причины данного шага не вполне ясны, поскольку Османская империя планировала сохранить нейтралитет и вести переговоры со сторонами. События повлекли объявление Российской империей войны Османской империи 2 (15) ноября, и за ней

миллионов мусульман в Британской Индии (особенно тех, кто служил в армейских частях, возвращенных на основных театрах военных действий). Территория арабской независимости была определена как находящаяся «в пределах и границах, предложенных шерифом Мекки», за исключением «частей Сирии», лежащих к западу от «районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо»; противоречивые толкования этого описания должны были вызвать большие споры в последующие годы, в том числе вопрос о прибрежном районе, носящий сугубо внутрисоюзный характер. Позднее, после публикации в ноябре 1917 года Декларации Бальфура, требующей отдельного детального рассмотрения в указанном контексте, и после факта утечки секретного Соглашения Сайкса — Пико 1916 года, в котором Великобритания и Франция предлагали разделить и оккупировать части территории, шериф Хусейн и другие арабские лидеры сочли, что соглашения¹⁵, заключенные в переписке полковника Макмагона — шерифа Мекки Хусейна, были нарушены. Впоследствии шериф Мекки Хусейн отказался ратифицировать Версальский договор 1919 года и подписывать договор о принятии системы мандатов о передаче Палестины и Сирии. Дальнейшая британская попытка заключить договор потерпела неудачу в 1923–1924 годах, и переговоры были приостановлены в марте 1924 года; в течение шести месяцев британцы отказались от своей поддержки в пользу своего центрально-арабского союзника Ибн Сауда, который приступил к завоеванию королевства Хусейна.

Переписка сопровождала развитие англо-арабских отношений на протяжении нескольких десятилетий после означенных событий. Она же оказала влияние на общее понимание контекста политических отношений государств в рамках и в контексте «Палестинского вопроса» в системе международных отношений. В переписке содержится материал, имеющий отношение к согласованию позиций Великобритании с Францией, выделяемому как приоритетное, и Российской империей, что позволяет проследить развитие политики России в отношении Палестины в дальнейшем. Переписка окончательно была рассекречена в 1964 году.

Письмо шерифа Хусейна от 14 июля 1915 года содержит определение «арабской нации», которая «вся, без исключения, решила в последние годы существовать вместе, реализовав свою свободу и взять бразды правления в свои руки, ... принимая во внимание, что она нашла и поняла, что в интересах Правительства Великобритании поддержать и помочь нации в достижении ее твердых намерений (которые основаны на сохранении ее чести и достоинства) без каких-либо скрытых мотивов; и принимая во внимание, что в интересах арабов предпочесть

последовали Англия и Франция. 30 октября Османская империя официально вступила в Первую мировую войну в составе блока Центральных держав (Германская империя, Австро-Венгрия, Третье Болгарское царство, Османская империя — союз держав, основанный на Тройственном Союзе). Факт вступления в войну Османской империи привел к ее распаду, многочисленным жертвам и другим политическим последствиям, в том числе связанным с проблемой Палестины, урегулировать которую еще предстоит. Черноморский рейд оценен как повод к войне (*casus belli*). Известно, что Российские военно-морские офицеры получили особые инструкции не стрелять первыми по османам в случае столкновения. Российское правительство хотело дать понять любой третьей стороне, что именно Османская империя первой начнет боевые действия. Черноморский рейд был связан с оказанием известной финансовой поддержки Германией Османской империи, о чем предварительно был осведомлен министр иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонов послом Российской империи в Стамбуле М. Н. фон Гирсом. Им же была сообщена дата нападения — 29 октября. 29 октября 1914 года союзники представили великому визирю Османской империи Саиду Халим-паше ноту, в которой указывалось, что они заключили соглашение с Египтом и что любая враждебность по отношению к Египту будет рассматриваться как акт объявления войны.

¹⁵ Под соглашением подразумевается согласование позиций сторон в переписке, но не договор (соглашение сторон) в полном правовом оформлении. Вместе с тем следует иметь в виду, что содержание политико-правового акта всегда требует уточнения, и переписка полковника Макмагона — шерифа Хусейна тому свидетельство, позволяющее уточнить позиции сторон будущего договора или последующих политических шагов.

помощь Правительства Великобритании в рассмотрении их географического положения и экономических интересов, а также предпочесть позицию вышеназванного Правительства¹⁶».

Кроме того, согласно означенному письму, фундаментальные предложения шерифа Хусейна состояли в следующем.

Первое. Англия признает независимость арабских стран, граничащих на севере в Мерсине и Адане вплоть до 37 градусов широты, под этот градус попадают Бирджик, Урфа, Мардин, Мидиат (Мидьят), Джезират, Амадия, вплоть до границы с Персией; на востоке — до границ Персии в районе Залива Басры; на юге — у Индийского океана, за исключением положения Адена, в котором тот сейчас пребывает, на западе граничащих с Красным морем, Средиземным морем, вплоть до Мерсины; Англия одобрит провозглашение Арабского Халифата Ислама¹⁷.

Второе. Арабское правительство Шерифа признает, что Англия будет иметь предпочтение во всех экономических предприятиях в арабских странах¹⁸.

Третье. В целях безопасности арабской независимости и уверенности в таком предпочтении экономическим предприятиям обе высокие договаривающиеся стороны предложат взаимную помощь для поддержания лучшей боеспособности их сухопутных и военно-морских сил, чтобы противостоять любой иностранной державе, которая сможет напасть на какую-либо из сторон. Мир может быть установлен только с согласия обеих сторон¹⁹.

Четвертое. Если одна из сторон вступит в агрессивный конфликт, другая сторона займет нейтральную позицию, но они обсудят вопросы помощи в случае одной из сторон оказать таковую²⁰.

Пятое. Англия признает ликвидацию иностранных привилегий в арабских странах и поможет правительству шерифа в международном оформлении такой ликвидации²¹.

Шестое. Пункты 3 и 4 договора должны оставаться действующими в течение пятнадцати лет с возможностью дальнейшего продления.

В ответе на письмо 30 августа 1915 года подтверждено британское стремление и одобрение Великобританией независимости Аравии (Арабского халифата, как самостоятельного государства в будущем. В письме полковник Г. Макмагон отмечает: «Имеет честь поблагодарить Вас за откровенное выражение искренности Ваших чувств к Англии. Мы рады, кроме того, что ваше высочество и ваш народ придерживаются одного мнения, что интересы арабов — это интересы англичан и английских арабов. С этой целью мы подтверждаем вам условия послания лорда Китченера²², которое было передано вам через Али Эффенди и в котором было ясно изложено наше стремление к независимости Аравии и ее жителей, а также наше одобрение арабского

¹⁶ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.aff47c24-637f4a2e-508780b7-74722d776562/https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁷ Correspondence between Sir Henry McMahon, G. C. M. G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957]// URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.aff47c24-637f4a2e-508780b7-74722d776562/https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Горацио Герберт Китченер (1850–1916) — фельдмаршал, барон Великобритании, с 1911 года — британский агент и генеральный консул Великобритании в Египте.

халифата, когда это должно быть провозглашено. Мы еще раз заявляем, что правительство Его Величества приветствовало бы восстановление Халифата арабом истинной расы. Что касается вопросов пределов и границ, было бы преждевременно тратить наше время на обсуждение таких деталей в пылу войны, и хотя во многих их частях турки до сих пор находятся в фактической оккупации; тем более, что мы с удивлением и сожалением узнали, что некоторые из арабов в тех самых краях не только не помогают нам, но пренебрегают этой своей высшей возможностью и сдают оружие немцам и туркам, новому грабителю и старому угнетателю»²³.

В следующем письме шерифа Мекки Хусейна от 9 сентября 1915 года подтверждается важность согласования «пределов и границ» будущего арабского государства или нескольких государств с учетом доверия и взаимности. В указанном письме сделан акцент, что переговоры зависят от отказа или принятия решения Великобританией о вопросе об ограничениях и защите веры и религии, а затем остальных прав от любого вреда или опасности²⁴.

Согласно ответу, содержащемуся в письме сэра Г. Мак-Магона²⁵ от 24 октября 1915 года по вопросу о границах, Великобританией отмечена и признана важность согласования границ. В письме содержится заключение о том, что «два района Мерсин и Александретта и части Сирии, лежащие к западу от районов Дамаск, Хомс, Хама и Алеппо, нельзя назвать чисто арабскими, и их следует исключить из требуемых пределов ... Что касается тех регионов, лежащих в пределах этих границ, где Великобритания может действовать без ущерба для интересов своего союзника, Франции ... Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех странах, в пределах, установленных (определенных) шерифом Мекки»²⁶. В письме подтверждается обещание Великобритании об охране Святых мест, предоставление помощи и советов в указанном вопросе. Предусмотрено исключение для вилайетов Багдад и Басра, допускающее предоставление «особых административных мер» для Великобритании. Поскольку правительство Великобритании было осведомлено о содержании письма и предложениях шерифа Мекки Хусейна Ибн-Али, то в отношении территориальных владений будущего государства Арабского Халифата Ислама были переданы следующие предложения: два района — Мерсин, Александретта и части Сирии, лежащие к западу от Дамаска, Хамса, Хамы и Алеппо, не могут считаться полностью арабскими и должны быть исключены из требуемых пределов, ограничения принимаются без ущерба отношений Великобритании с арабскими вождями²⁷. С учетом вышеуказанных изменений Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех регионах в пределах, требуемых шерифом Мекки.

В письме содержится положение о ненанесении ущерба в районах в определенных границах союзнице Великобритании — Франции. Кроме того, отмечено, что с учетом вышеуказанных оговорок Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех районах, находящихся в пределах границ, затребованных шерифом Мекки. В письме отмечается, что Великобритания оградит Святые Места от попытки любой внешней агрессии

²³ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

²⁴ Ibid. См. Приложение 2 — карта региона согласно переписке.

²⁵ См. ссылаку 11.

²⁶ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

²⁷ Ibid.

и признает их неприкосновенность; а в тех случаях, когда позволит ситуация, Великобритания даст арабам совет и поможет им установить то, что может показаться наиболее подходящей формой правления на этих различных территориях. В письме констатируется ясность факта в том, что арабы решили искать совета и направления только у Великобритании и что европейскими советниками и официальными лицами, приглашенными для установления достойной формы правления, будут англичане. В письме содержится уточнение в отношении вилайетов Багдада и Басры — то, что арабы признают, что положение и интересы Великобритании вызывают необходимость специальных административных мероприятий по охране этих территорий иностранной агрессии для повышения благосостояния местного населения и защиты «наших общих экономических отношений»²⁸. Г. Макмагон отмечает, что ограничивается в этом письме наиболее жизненными и важными вопросами, а остальные вопросы предлагает обсудить в дальнейшей переписке. В письме говорится: «С большим облегчением и удовлетворением я узнал о благополучном прибытии Святого Ковра²⁹ и сопутствующих приношений, которые, благодаря четкости ваших указаний и совершенству ваших распоряжений, были доставлены без проблем и происшествий, несмотря на опасности и трудности, вызванные настоящей печальной войной. Пусть Бог скоро принесет прочный мир и свободу всем народам³⁰». Письмо завершено уточнением: «Я посылаю это письмо через вашего надежного и превосходного посланника, шейха Мухаммеда ибн Ариффа ибн Урайфана³¹, и он сообщит вам о различных вещах, представляющих интерес, но менее важных, о которых я не упомянул в этом письме³²».

Письмо шерифа Хусейна от 5 ноября 1915 года содержит уточнение позиции о вилайетах Мерсин и Адана: «Мы отказываемся от своих требований о включении двух вилайетов — Алеппо и Бейрута и их побережья³³» — отказ от исключения, поскольку они, согласно тексту письма, «являются чисто арабскими вилайетами, и нет никакой разницы между арабами мусульманами и христианами — оба они потомки одного праотца³⁴», то есть превалировали территориальные

²⁸ Ibid.

²⁹ Не вполне понятно, о чем идет речь в письме. Согласно древней мусульманской традиции священный ковер — кисва — это святыня мусульман, предназначенная для облачения главного святилища — Кааба в Мекке. Ежегодно лучшие мастера Египта ткали и вышивали священный ковер для перенесения в Мекку. Ковер помещали в специальное сооружение — махмаль, водружали на верблюда, и в сопровождении паломников и верующих процессия проходила по улицам Каира, направляясь в Мекку. По окончании хаджа (паломничество, одна из обязанностей правоверного мусульманина) верующие получали небольшие части ковра и увозили их с собой. В коллекции Государственного Русского музея (до 1917 года — Русский музей императора Александра III, г. Санкт-Петербург), основанного императором Российской империи Николаем II в 1895 году, находится картина Маковского К. Е. (1839–1915) «Перенесение Священного ковра в Каире» (1876), написанная под влиянием поездки в Каир в 1872 году в связи с болезнью жены художника. В 1876 году картина была выставлена в Парижском салоне. В переписке полковника Г. Макмагона — шерифа Мекки Хусейна речь идет, скорее всего, о благополучном прохождении и организации хаджа.

³⁰ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

³¹ Кроме писем устно передавались сведения и инструкции (авторы).

³² Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

³³ Ibid.

³⁴ Имеется в виду Авраам (авторы). См. Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

приобретения, а не культурная и /или духовно-религиозная принадлежность населения в формировании будущего государства. В письме констатируется, что «иракские вилайеты» отметили, что «мы можем согласиться оставить их под управлением британских войск за соответствующую сумму, выплаченную в качестве компенсации арабскому королевству за период оккупации»³⁵. В дополнение в письме подчеркиваются взаимные интересы сторон, а именно те, которые являются экономическими и жизненно важными, при уважении к соглашениям Великобритании с шейхами определяемых районов и особенно тех, которые необходимы. В другой части письма обсуждаются опасения арабов по поводу восстания в контексте риска того, что союзники одновременно с этим будут требовать мира с османами. В отношении формирования будущего государства в письме предполагается: «Мы, мусульмане, пойдем по стопам Повелителя правоверных Омара ибн Хаттаба и других халифов, сменивших его, которые установили в законах мусульманской веры, что мусульмане должны относиться к христианам так, как они относятся к себе. Он, Омар, заявил по отношению к христианам: «Они будут иметь те же привилегии и подчинятся тем же обязанностям, что и мы». Таким образом, они будут пользоваться своими гражданскими правами в той мере, в какой это соответствует общим интересам всей нации»^{36,37}. Относительно ускорения начала восстания шериф Хусейн отмечает: «В вашем желании ускорить движение мы видим не только преимущества, но и опасения. Первым из этих оснований является боязнь порицания мусульман противоположной стороны (как это уже случалось в прошлом), которые заявят, что мы восстали против ислама и разорили его силы. Второе состоит в том, что, стоя перед лицом Турции, которую поддерживают все силы Германии, мы не знаем, что сделала бы Великобритания и ее союзники, если бы одна из держав Антанты была ослаблена и вынуждена заключить мир. Мы опасаемся, что тогда арабская нация останется перед лицом Турции вместе с ее союзниками, но мы вовсе не возражали бы, если бы нам пришлось столкнуться с турками в одиночку. Поэтому необходимо принять во внимание эти моменты, чтобы избежать заключения мира, в котором заинтересованные стороны могут решать судьбу наших народов, как если бы мы принимали участие в войне, не оправдывая наших претензий на официальное рассмотрение»³⁸.

Кроме того, шериф Хусейн выражает опасения в отношении Османской империи и ее политики в отношении к формированию арабского государства: «Арабская нация твердо убеждена, что после окончания этой войны турки, находящиеся под немецким влиянием, направят свои усилия на то, чтобы спровоцировать арабов и нарушить их права, как материальные, так и моральные, стереть с лица земли их благородство и честь и низвести их до крайней степени подчинения, поскольку они полны решимости полностью их разрушить. Причины медлительности, проявленной в нашем направлении, уже были изложены»³⁹. В этих условиях им выражается необходимость в поддержке Великобритании: «Когда арабы узнают, что правительство Великобритании является их союзником, который не оставит их в покое при заключении мира перед лицом Турции и Германии, и что она их поддержит и будет эффективно защищать, тогда вступать в войну сразу, без сомнения, будет соответствовать общим интересам арабов»⁴⁰.

³⁵ Ibid.

³⁶ Имеются в виду государства (авторы).

³⁷ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938-39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

В завершение в письме содержится констатация об отсутствии необходимости повторять мнение относительно статей 3 и 4 предыдущего письма полковника Г. Макмагона от 24 октября 1915 года по поводу администрации, правительственных советников и должностных лиц при условии невмешательства во внутренние дела⁴¹.

Следующее письмо полковника Г. Макмагона шерифу Мекки Хусейну от 14 декабря 1915 года содержит подтверждение и согласие относительно вилайетов Мерсин и Адана и исключения их из границ арабских территорий. В отношении вилайетов Алеппо и Бейрут, с учетом подтверждения верности интересам союзника Великобритании — Франции, в письме отмечается: «Поскольку в них обоих вовлечены интересы нашего союзника, Франции, вопрос потребует тщательного рассмотрения, и дальнейшее сообщение по этому поводу будет направлено вам в установленном порядке». В отношении «Багдадского вилайета» в письме отмечено, что обсуждение этого вопроса требуется отложить. В письме содержится подтверждение того, что Великобритания «не намерена заключать какой-либо мир, по условиям которого свобода арабских народов от немецкого и турецкого господства не является существенным условием⁴²». Г. Макмагон с удовлетворением воспринял заверения шерифа Хусейна в том, что арабы полны решимости действовать в соответствии с заповедями, изложенными Омаром ибн Хаттабом и ранними халифами, которые в равной степени обеспечивают права и привилегии всех религий⁴³. В отношении соблюдения договоров с арабскими вождями Г. Макмагон заверил, что их признание и соблюдение будет относиться ко всем территориям, входящим в состав Арабского королевства, так как правительство Великобритании не может отказаться от обязательств, которые уже существуют⁴⁴. В отношении вилайета Багдада в письме подтверждается, что Великобритания готова предоставить все гарантии помощи и поддержки в пределах своих сил Арабскому Королевству⁴⁵, но с тем условием и в соответствии с государственными интересами, что в вилайете будет установлена дружественная и стабильная администрация. Надлежащее же обеспечение этих интересов требует гораздо более полного и подробного рассмотрения, чем позволяют нынешняя ситуация и безотлагательность переговоров⁴⁶. В письме отмечается необходимость проявления доверия Великобритании в отсутствие поспешных действий, которые могут поставить под угрозу окончательный успех проектов, но в то же время важность предприятия, содержится призыв прилагать максимальные усилия для привлечения всех арабских народов к единому делу и не оказывать никакой помощи врагам⁴⁷. В конце письма полковник Г. Макмагон заверяет: «В этих обстоятельствах правительство Великобритании также поручило мне сообщить вам, что вы можете быть уверены, что Великобритания не намерена заключать какой-либо мир, в условиях которого свобода арабских народов от немецкого и турецкого господства не образует существенное условие⁴⁸».

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Формой правления будущего государства предполагалась монархия.

⁴⁶ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

⁴⁷ Подразумеваются Османская империя и ее союзники.

⁴⁸ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

В письме от 1 января 1916 года шериф Мекки Хусейн затрагивает вопрос о будущем Ирака и предлагает договориться о компенсациях после войны. В отношении Эль-Ирака он выражает согласие, отмечая мудрость и справедливость Великобритании в этом вопросе. В отношении северных частей и их побережья в письме отмечается, что все возможные модификации уже сделаны, а при ближайшей возможности после окончания войны можно задаться вопросом об оставлении Бейрута и района побережья Франции как союзнице Великобритании, чтобы не нанести ущерба этому союзу⁴⁹». Настоящее положение дел в письме описано шерифом Хусейном следующим образом: «Я не считаю необходимым обращать ваше внимание на то, что наш план более безопасен для интересов и защиты прав Великобритании, чем для нас, и обязательно будет таковым, что бы ни случилось, так что Великобритания может, наконец, увидеть своих друзей в том довольстве и развитии, которые она пытается установить для них сейчас, тем более что ее союзники, являющиеся соседями для нас, будут источником трудностей и дискуссий, с которыми не получится мирного существования. Вдобавок к этому гражданине Бейрута решительно никогда не согласится с таким расчленением и могут обязать нас принять новые меры, которые окажут на Великобританию не меньшее воздействие, чем ее нынешние проблемы. Наша уверенность во взаимности и совпадении наших интересов является единственной причиной, по которой мы никогда не заботимся о переговорах с какой-либо другой державой, кроме вас. Следовательно, невозможно допустить каких-либо отступлений, дающих Франции или какой-либо другой державе участок земли в этих регионах⁵⁰».

Полковник Г. Макмагон в письме от 25 января 1916 года уведомляет шерифа Хусейна о принятии к сведению замечаний относительно вилайета Багдада и отмечает рассмотрение вопроса более тщательно после победы над врагом и во время периода мирного урегулирования. Относительно северных частей в письме отмечается благоразумие в том, чтобы избежать всего, что могло бы повредить союзу Великобритании и Франции, означаемому как приоритет во взаимоотношениях: «Как вы знаете, мы твердо решили, что ничто не должно ни в малейшей степени вмешиваться в наше совместное ведение этой войны до победного конца. Более того, когда будет одержана победа, дружба Великобритании и Франции станет еще более прочной и долговечной, скрепленной кровью англичан и французов, павших бок о бок, сражаясь за дело права и свободы⁵¹».

В письме от 18 февраля 1916 года от шерифа Хусейна предлагались и описывались детали первоначального приготовления к восстанию, а также содержалась просьба о финансовой помощи в размере 50 000 фунтов стерлингов золотом, о помощи оружием, боеприпасами и продовольствием, утверждалось, что Фейсал ожидает прибытия «не менее 100 000 человек» для запланированного восстания. Согласно информации шерифа Хусейна, отправившего одного из сыновей в Сирию для командования там операциями, которые будут сочтены необходимыми, был получен подробный отчет, в котором говорится, что тирании правительства Сирии не оставили лиц, на которых они могли бы положиться, будь то солдаты разных чинов или другие, за исключением лишь нескольких и второстепенных и что он (отправленный в Сирию сын) ожидает прибытия войск, объявленных из разных мест, особенно от жителей страны и окружающих арабских регионов, таких как Алеппо и юг Мосула, общее количество которых, по их оценке, составляет не менее 100 000 человек; и он намеревается, если большинство упомянутых сил будут арабами, начать движение ими, одновременно наблюдая

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid.

за турками и их продвижением к каналу, изменив свои действия, которых от него ожидают, во время сражения.

Согласно тексту письма, шериф Мекки Хусейн намеревался послать старшего сына в Медину с достаточными силами, чтобы укрепить его брата, который находился в Сирии, и с любой возможностью занять железнодорожную линию или провести такие операции, какие могут позволить обстоятельства. Данные действия в письме определяются как начало движения. Отмечается практика сохранения спокойствия в стране посредством найма охранников, принадлежащих к Хиджазу по многим причинам, изложение которых заняло бы слишком много времени.

Далее в письме излагаются нужды на текущий момент:

«Во-первых. Сумма в 50 000 фунтов стерлингов золотом для ежемесячного жалования набранным войскам и другие вещи, необходимость которых не нуждается в объяснении. Мы просим вас послать его со всей возможной поспешностью. Во-вторых, 20 000 мешков риса, 15 000 мешков муки, 3 000 мешков ячменя, 150 мешков кофе, 150 мешков сахара, 5 000 ружей современного образца и необходимых боеприпасов, а также 100 ящиков патронов двух образцов (прилагаются), а также патроны Мартини-Генри и «Аза», то есть патроны к ружьям фабрики Сент-Этьен во Франции, для использования этих двух видов ружей нашими племенами; было бы не лишним послать по 500 ящиков обоих видов. В-третьих, мы считаем, что местом хранения всех этих вещей будет Порт-Судан. В-четвертых, так как вышеуказанные провизия и боеприпасы не нужны до начала движения (о чем мы сообщим вам официально), они должны оставаться на вышеуказанном месте, а когда они нам потребуются, мы сообщим тамошнему губернатору о месте, в котором они могут быть переданы, и о посредниках, которые будут доставлять заказы на их получение. В-пятых, требуемые деньги должны быть немедленно отправлены губернатору Порт-Судана, и мы пришлем к нам конфиденциального агента, чтобы получить их либо все сразу, либо двумя частями, в зависимости от того, насколько он в состоянии, и это (тайный) знак — (X)⁵², который следует распознавать для принятия мужчины. В-шестых, наш посланник, который получит деньги, будет отправлен в Порт-Судан через три недели, то есть он будет там 5-го Джамад-Авала (9 марта) с нашим письмом, адресованным Аль-Хаваге Элиасу. Эфенди, сказав, что он (Элиас) будет платить ему, в соответствии с письмом, арендную плату за наши владения, и подпись будет ясной от нашего имени, но мы поручим ему просить губернатора места, которому вы сообщите о прибытии этого человека. После прочтения письма деньги должны быть отданы ему при условии, что с ним не будет вестись никакого обсуждения какого-либо вопроса, касающегося нас. Убедительно просим вас ничего ему не говорить, сохраняя это дело в тайне, и обращаться с ним, по-видимому, так, как будто он ничем не мешает. Пусть не думают, что наше назначение другого человека происходит из недоверия к подателю; это только для того, чтобы избежать пустой траты времени, потому что мы назначаем его на задание в другом месте. В то же время просим вас не отправлять его ни на пароходе, ни официально, так как средств, уже выделенных, достаточно. В-седьмых, нашему представителю, подателю настоящего письма, было определено поручено обеспечить его доставку, и я думаю, что его миссия на этот раз завершена, так как положение вещей известно как в целом, так и в деталях, и нет необходимости посылать кого-либо еще. В случае необходимости отправки информации она будет

⁵² Знак более четко читается в тексте переписки Мак-Магона — Хусейна на английском языке. // Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

исходить от нас; однако, поскольку наш следующий представитель свяжется с вами через три недели, вы можете подготовить инструкции для его возвращения. Но пусть с ним обращаются просто по внешнему виду. Восьмое: пусть британское правительство рассмотрит эти военные расходы в соответствии с книгами, которые будут ему предоставлены, с объяснением того, как были израсходованы деньги⁵³».

В письме от 10 марта 1916 года от полковника Г. Макмагона обсуждались первоначальные приготовления к восстанию. Подтверждено согласие правительства Великобритании оказать помощь в ответ на просьбы, изложенные в предыдущих письмах. Упоминается об определении мест и посредников, которые будут выполнять заказы на получение помощи. Содержится просьба о разъяснении вопроса, который неясен и мог бы вызвать недоразумение: «Вдоль побережья Аравии есть различные турецкие посты и небольшие гарнизоны, которые враждебны нам и, как говорят, планируют нанести ущерб нашим военно-морским интересам в Красном море. Поэтому мы можем счесть необходимым принять вооруженные меры против этих постов и гарнизонов, но мы дали строгие инструкции о том, что наши корабли должны принимать все меры для того, чтобы проводить различие между враждебными турецкими гарнизонами и невинными арабскими жителями, с которыми мы имеем дело ввиду наших к ним дружеских чувств. Мы уведомляем вас об этом в случае, если до вас могут прийти искаженные и ложные сообщения о причинах каких-либо действий, которые мы можем быть обязаны предпринять. До нас дошли слухи о том, что наши общие враги пытаются строить лодки для установки мин в Красном море и для того, чтобы иным образом нанести ущерб нашим интересам там, и мы просим вас дать нам заблаговременную информацию, если вы получите какое-либо подтверждение таким отчетам. Мы слышали, что Ибн Рашид продает туркам большое количество верблюдов, которых отправляют в Дамаск. Мы надеемся, что вы сможете оказать на него влияние, чтобы он прекратил эту практику, и если он все еще будет упорствовать, вы сможете договориться с арабами, которые находятся между ним и Сирией, чтобы захватить верблюдов, когда они будут проходить, — процедура, которая будет к нашей взаимной выгоде. Я рад сообщить вам, что те заблудшие арабы под предводительством Сайеда Ахмеда эль-Сенусси, которые стали жертвами козней турецких и немецких интриганов, теперь начинают понимать ошибочность своего пути и идут к нам в большом количестве, прося прощения и дружбы. Мы нанесли жестокое поражение силам, которые эти интриганы собрали против нас, и теперь глаза арабов открываются на обман, который был осуществлен над ними. Взятие Эрзерума и поражения, понесенные турками на Кавказе, имеют большое значение в нашу пользу и очень помогают делу, ради которого мы оба работаем⁵⁴».

Таково содержание переписки полковника Г. Макмагона и шерифа Мекки Хусейна, проясняющее условия формирования палестинского вопроса в мировой политике и политике «великих» держав. Однако англичане поставили своих союзников в известность о ней лишь постфактум и не раскрыли ее содержания. В результате длительных англо-русско-французских переговоров с февраля по май 1916 г. Великобритания, используя заинтересованность России в Константинополе и черноморских проливах, а Франции — в Сирии и Киликии, сумела выговорить для себя часть территории Палестины.

⁵³ Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957] URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

⁵⁴ Ibid.

В меморандуме (памятной записке) посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонову содержится официальное уведомление Российской империи о плане территориального раздела в случае образования арабского государства с учетом итогов совещания с Россией⁵⁵. В целом, меморандум содержит основные положения будущего соглашения Сайкс-Пико 1916 года о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке между Великобританией, Францией, а также Россией. Этот раздел на многие годы определил статус-кво как в политической карте арабского мира, так и специфические интересы и позиции Лондона и Парижа в конкретных арабских странах.

Согласно тексту документа, французское и английское правительства, убедившись на основании дошедших до них сведений, что арабские народности как на Аравийском полуострове, так и в провинциях Османской империи живейшим образом настроены против турецкого владычества, предполагали основать арабское государство или федерацию (имеется в виду союз арабских государств), одновременно враждебные турецкому правительству и благоприятно настроенные по отношению к Великобритании и Франции. Документ содержит факт о достижении согласия относительно принципов, о которых сообщается российскому правительству. В преамбуле документа после описания проекта образования арабского государства или федерации⁵⁶, одновременно враждебных турецкому правительству и благоприятно настроенных по отношению к державам Соглашения⁵⁷, отмечено, что стороны в результате переговоров желают сообщить о результатах, прежде чем идти дальше⁵⁸. В статье 3 меморандума отмечалось, что в «коричневой зоне будет учреждено международное управление, форма которого будет определена после совещания с Россией, а также по соглашению с другими союзниками и представителями шерифа Мекки⁵⁹». В последующих документах — памятной записке министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу (Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 В), ноте французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову (Петроград, 13/26 апреля 1916 г.), телеграмме российского посла в Лондоне А. К. Бенкендорфа министру иностранных дел России С. Д. Сазонову от 17/30 мая 1916 г. прослеживается процедура согласования позиций трех держав.

Окончательный вариант согласования документ приобрел в телеграмме № 289 российского посла в Лондоне А. К. Бенкендорфа министру иностранных дел С. Д. Сазонову (Лондон 17/30 мая 1916 г.), в которой изложена позиция Российской империи по указанному вопросу в связи с характером отношений России и Великобритании. Пункт 1 соглашения устанавливает аннексию Россией областей Эрзерума, Вана, Трапезонда, Битлиса вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезонда. Пункт 2 устанавливает, что область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Дезире — ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мерге-вера, будет уступлена России; а начиная от области Мергевера граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в указанный период времени оттоманскую территорию от персидской. Означенные пределы определены

⁵⁵ Памятная записка министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу. Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 В.

⁵⁶ Имеется в виду союз арабских государств, а не форма государства, согласно административно-территориальному устройству (одна из них — федерация).

⁵⁷ Антанта или Сердечное согласие.

⁵⁸ См. текст меморандума.

⁵⁹ Коричневая зона, меморандум. Карта соглашения Сайкса-Пико (приложение 2) (цвет на карте указанной зоны — оранжевый).

в общих чертах, и их детали и уточнения предлагалось сделать комиссией по разграничению на местах. Пункт 3 документа содержит признание сохранения во всех частях османской территории⁶⁰, таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным османским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании. Пункт 4 содержит положение о том, что во всех частях оттоманской территории, уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (заявки), а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство Великобритании со своей стороны признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые в силу настоящего соглашения будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими. Пункт 5 предполагает, что оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга. Подлинник документа содержит собственноручную пометку Николая II (черта и две точки) и резолюцию: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница» (Царская ставка, 22 мая 1916 г.)⁶¹.

Окончательно Великобритания и Россия уведомили друг друга в обмене телеграммами а августе 1916 года, подписавшись Джорджи и Ники и продемонстрировав теплые родственные отношения. В телеграмме Императора Николая II королю Георгу V 26 августа 1916 г. в общем контексте ближневосточной политики в борьбе за Константинополь отмечается озабоченность в том, что «Еще более серьезным объектом для борьбы я считаю влияние некоторых из наших банков, которые до войны были в германских руках и влияние которых дает себя незримо, но сильно чувствовать — особенно в медленности выполнения приказов об изготовлении военных припасов, снаряжения и т. д. Я часто обращал внимание моего правительства на это обстоятельство. Я надеюсь, что г. Барк преодолеет эту трудность. Я уверен, что короткое официальное сообщение моего правительства, устанавливающее, что Англия и Франция считают обладание Россией Константинополем и проливами неизменным условием мира, успокоило бы все умы и рассеяло бы всякое недоверие»⁶².

Таким образом, в феврале 1916 года армия Российской империи оказалась на ближайших подступах к Сирии и Ираку, заняв Эрзерум и Битлис. Опасаясь перехода арабских стран под оккупацию России, союзники поспешили согласовать свои предложения по разделу Османской империи с Петербургом. В обмен на признание Россией независимого арабского государства под эгидой Англии и Франции за Россией признавались следующие территории: 1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Чёрного моря, к западу от Трапезунда. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, будет уступлена России. Кроме того, Российская империя получала контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и город Константинополь (Стамбул). Особую роль Россия отводила будущему Палестине. В памятной записке МИД Российской империи послам Англии и Франции от 4 (17) марта 1916 года сказано: «Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий

⁶⁰ В тексте «Оттоманской территории».

⁶¹ Телеграмма № 289 российского посла в Лондоне А. К. Бенкендорфа министру иностранных дел С. Д. Сазонову, Лондон 17/30 мая 1916 г.

⁶² URL: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140> (дата обращения: 02.09.2022).

всем православным учреждениям, находящимся на Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране»⁶³. Данное заключение сделано в контексте наличия собственности России, именуемой Русской Палестиной, на территории Палестины и предназначенной для обеспечения представительств Русской духовной миссии и паломнических маршрутов. Функционирование ее обеспечивалось посредством практики МИДа России при содействии ИППО (с 1882 г.) (до указанного времени — Палестинский комитет⁶⁴, а затем Палестинская комиссия⁶⁵, преобразованная в 1899 году в Императорское православное палестинское общество (ИППО)⁶⁶ с учетом периода РПО (1918–1991). Ситуация эта требует дальнейшего анализа с учетом контекста прав арабского населения Палестины при условии, что территория в рассматриваемый период времени входила в состав Османской империи, существуя в качестве провинции.

Источники и литература/References:

Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему Министерством иностранных дел А. А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия вторая, 1900–1913 гг. Т. 18. Ч. 1. М., 1939 [Letter from the Russian ambassador in Constantinople N. Charykov to the temporary head of the Ministry of Foreign Affairs A. A. Neratov dated May 23 (10), 1911//International relations in the era of imperialism. Documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments 1878–1917. Series two, 1900–1913. T. 18. Part 1. M., 1939 (in Russian)].

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия третья, 1914–1917 гг. Т. 10. М., 1938 [International relations in the era of imperialism. Documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments 1878–1917. Series three, 1914–1917. T. 10. M., 1938 (in Russian)].

Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938–39 [Cmd. 5957]//https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Correspondence_between_Sir_Henry_McMahon_and_the_Sherif_Hussein_of_Mecca_Cmd_5957.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

Меморандум посольств Великобритания и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонову. 21 февраля / 6 марта 1915 года // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Госполитиздат, 1952. С. 443–446 [Memorandum of the Embassies of Great Britain and France in Petrograd to the Minister of Foreign Affairs of the Russian Empire S. D. Sazonov February 21 / March 6, 1915 // Collection of treaties between Russia and other states. 1856–1917. M.: Gospolitizdat, 1952. P. 443–446 (in Russian)].

Памятная записка министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу. Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 В [Memorandum of the Minister of Foreign Affairs of Russia S. D. Sazonov to the French Ambassador in Petrograd M. Paleolog: Petrograd, April 13/26, 1916. 280 V (in Russian)].

⁶³ Памятная записка Министерства иностранных дел французскому и великобританскому послам в Петрограде Палеологу и Бьюкенену, Петроград, 4/17 марта 1916 г.

⁶⁴ Палестинский комитет (1859–1864) — российская общественная организация.

⁶⁵ Палестинская комиссия при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи (1864–1889).

⁶⁶ Императорское православное палестинское общество (1882 г. — н. в.).

Нота французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову. *Петроград, 13/26 апреля 1916 г.* [Note of the French embassy to the Minister of Foreign Affairs of Russia S. D. Sazonov, Petrograd, April 13/26, 1916 (in Russian)].

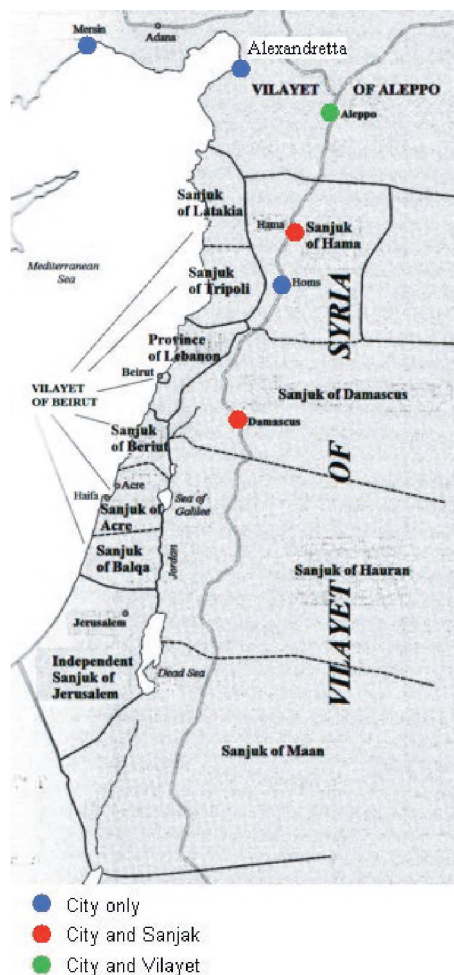
Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф — министру иностранных дел России С. Д. Сазонову. *Телеграмма. Лондон, 17/30 мая 1916 г.* [Russian Ambassador in London L/K/ Benkendorf to the Minister of Foreign Affairs of Russia S. D. Sazonov. Telegram. London, May, 17/30, 1916 (in Russian)].

Король Георг V — императору Николаю II, август 1916 г., телеграмма // URL: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140> (дата обращения: 02.09.2022).

Император Николай II — королю Георгу V, 26 августа 1916 г., телеграмма // URL: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140> (дата обращения: 02.09.2022).

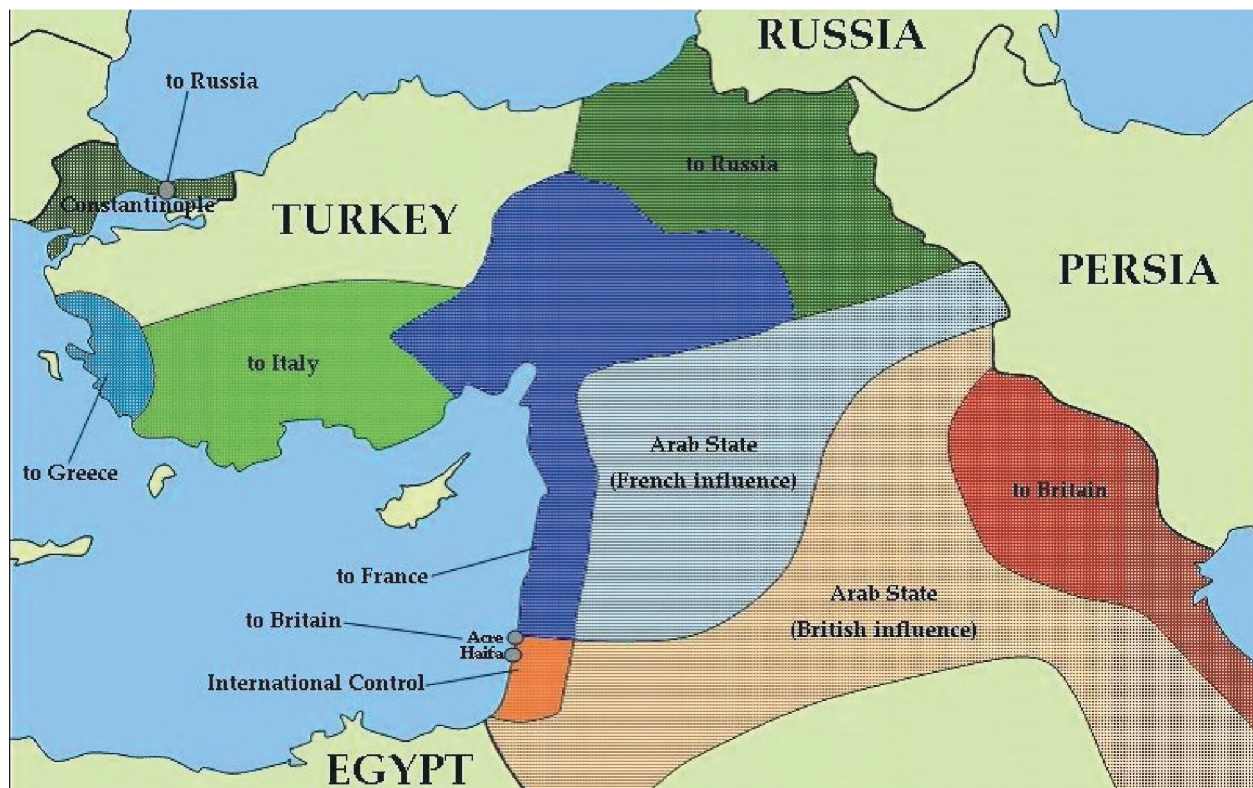
Чернов О. А. «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н. В. Чарыкова // Самарский научный вестник. 2014. № 4(9). С. 139–140 [Chernov O. A. «Charykov's demarche in the memoirs of N. V. Charykova // Samara Scientific Bulletin. 2014. 4 (9). Pp. 139–140 (in Russian)].

Приложение 1



Карта предлагаемого раздела территории (согласно переписке шерифа Мекки Хусейна — полковника Г. Макмагона) // Map of places called «districts» in the letter from McMabon to Hussein dated 24 October 1915. // URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/06/McMabon_letter_%27districts%27.png (дата обращения: 02.09.2022)

Приложение 2



Карта по соглашению Сайкс-Пико 1916 г. Источник: URL: https://yandex.ru/images/search?rpt=simage&noreask=1&source=ga&text=Соглашение%20Сайкса%20-%20Пико&stype=image&lr=47&pos=1&img_url=http%3A%2F%2Finosmi.by%2Fnp-content%2Fuploads%2F2016%2F05%2Fimage-5-801x500.jpeg
(дата обращения: 02.09.2022)